

Но теперь девушке нечем было заняться, и постепенно к ней начало возвращаться чувство полного одиночества.

Флер, конечно, могла долгое время не обращать на это внимание, но вскоре она не удержалась от желания проверить время. Ведьма надеялась, что совсем скоро ей придется отправиться в Хогсмид, чтобы встретиться с семьей, потому что в том момент, когда она узнает который сейчас час, то начнет отсчитывать секунды.

Сейчас начало шестого.

Мама и сестра должны были прибыть ровно в шесть, однако весь путь до Хогсмида, если пойти туда пешком, занимал от силы полчаса, и то — для этого нужно идти довольно-таки медленно.

'Может, они придут пораньше.'

Она поправила форму, отправила палочку за пояс и тщательно осмотрела свою комнату.

Идеально чисто; не было абсолютно ничего, чтобы можно привести в порядок. Девушка уже потратила целый час на то, чтобы устроить максимально аккуратный вид в помещении.

'Мне придется идти очень медленно.' — подметила Флер, применив дезиллюминационные чары и выходя в коридор.

Гостевая комната полна людей. Из того, что Флер удалось узнать, и из того, что обычно происходило в этот день, она сделала вывод: девочки либо встречаются со своими кавалерами, возможно даже с теми, в компании которых были на Рождественском балу, либо просто собираются вместе.

По-видимому, лучшим местом для подготовки и болтовни была именно эта комната. Флер подумала, что такой вариант даже лучше, чем могло бы быть — никто из них не обращал внимания на отсутствие девушки, а также никаких новых экземпляров статьи «Ежедневный Пророк» о ней и Мальчике-Который-Выжил. 'Надеюсь, это значит, что у них закончились копии этой злосчастной статьи.'

Когда Делакур покинула карету, выходя на улицу, ее пробил сильный холод. Какой-то резкий, пробирающий мороз, который приходит с безоблачным небом по утрам, типа снежного инея. Такой вариант ведьме нравился больше всего из всех тех, которые ей доводилось ранее здесь наблюдать, даже если она ненавидела холод. В конце концов, наложение согревающего заклинания было гораздо более приятным, нежели какого-либо рода защита от дождя.

Флер сотворила три согревающих заклинания. Одно, чтобы сделать холод более терпимым, а затем наложила на себя еще два, чтобы ощутить вокруг себя весну на юге Франции.

Согретая теплом и предвкушая приезд семьи, она как можно медленнее двинулась в сторону, казалось бы, причудливой деревушки. Ведьма никогда раньше не посещала Хогсмид, да и в Британии она была первый раз, но надеялась, что это место хотя бы чуть более изысканнее, чем Хогвартс.

В шотландской школе была только одна комната, которой Флер по-настоящему восхищалась, и ей казалось неправильным возвращаться туда без мальчика. Формально, это была его комната. По мальчику было видно, что помещение для него является секретом, нечто драгоценным — место, идеальное для того, чтобы скрыться от чужих взглядов, мнений и ложных слухов.

Хогсмид считался средневековым магическим сообществом. Здания выглядели так, будто их не трогали с тех пор, как была построена деревня. Только лишь интерьер слегка изменился. Девушка по достоинству оценила привлекательность такой атмосферы, даже если предпочитала более современные постройки, да и сам дизайн, используемый во Франции.

Французская революция и несколько Войн, которые велись на родной земле с древних пор, сумели разрушить большинство подобных мест во Франции. Большинство уцелевших поселений построены в эпоху Возрождения, как и Шармбатон, а новые были возведены в том же стиле из чувств ностальгии и определенной традиции.

Вдоль главной улицы располагалось несколько магазинов и две гостиницы, о которых Флер часто слышала от старших студентов Хогвартса. Большинство лавок постоянно открывались или закрывались, и только гостиницы и довольно жуткого вида чайный домик оставались открытыми всегда.

Делакур смерила взглядом «Кафе мадам Паддифут» полного отвращения. Существовало такое понятие, как слишком много, в данном случае — розового, и мадам Паддифут совершенно эффектно затмила эту точку, полностью переступив все рамки дозволенного. Ведьма предположила, что если не принимать во внимание жутко преувеличенную цветовую гамму и ауру слегка чрезмерной романтики, то место нельзя назвать плохим. К тому же, кафе пользовалось определенной популярностью. Сквозь окна можно было разглядеть множество парочек, и лишь только малая часть из них чувствовала себя неуютно — обычно это мужская половина таких пар, которые чувствовали себя не в своей тарелке, погруженные в личное видение романтики мадам Паддифут.

В голове девушки созревали мысли, что не было и не будет никакого мистера Паддифут, учитывая преданность ведьмы романтике других.

На полпути, она заметила Кэти Белл — девушку, которая пыталась увести Гарри танцевать в тот прекрасный день, когда они уже собирались покинуть мероприятие. Охотница шла рука об руку с другим Гриффиндорцем. На мгновение сердце Флер пробило удар при виде черных волос. Девушка отвернулась и заскрежетала зубами, ее разочарование исчезло, как только она потеряла концентрацию, но затем гордость вернулась в полную силу, и она уверенно выпрямилась. С кем бы самый молодой чемпион не решил провести время, это ее не касалось. Флер бросила еще один быстрый взгляд, просто чтобы убедиться, что мальчику комфортно в ее компании и не предпочитает общество кого-то, кто смог бы понять его лучше, чем злосчастная

охотница.

Это был не Гарри.

Волна облегчения, в виде импульса, пронеслась через все тело девушки, приятно обволакивая сердце и стабилизируя пульс.

'Господи.'

Делакур владела достаточной информацией об отношениях и чувствах, испытываемых к партнеру. Она могла понять эмоции, возникающие когда не хочется видеть близкого человека в компании с другой девушкой, особенно с той, с которой, фактически, мальчик мог вступить в более серьезные отношения. Флер не могла обмануть саму себя; ей действительно симпатичен этот зеленоглазый волшебник, но, хоть его глаза и выдавали куда более старший возраст, ему было всего четырнадцать лет.

'Пора перестать избегать его.' — решила для себя ведьма. Она ни за что не позволит ему остаться одному, если мальчик сможет с легкостью отыскать человека, способного понять причину его одиночества, понять боль и тревогу. Усугублял ее положение тот факт, что Делакур представляла волшебника в компании той самой охотницы.

Кэти вместе со своим темноволосым спутником скрылись в пабе «Кабанья Голова», и Флер решила воздержаться от осмотра гостиниц Хогсмита. Ей не хотелось следовать за этой девушкой только лишь для того, чтобы обнаружить Гарри, который на самом деле дожидался ее там.

Мама и младшая сестра француженки должны были трансгрессировать к почтовому отделению Хогсмита, находившееся немного дальше по улице, по которой она шла. Девушка в этот момент пересекала смежный переулок.

"Темпус." — пробормотала она. До их прибытия оставалось еще десять минут.

Флер продолжила двигаться в том же самом направлении, слегка ускорившись. Ей потребуется несколько минут, чтобы добраться до почтового отделения, и она не будет заставлять себя ждать, если только они сами не опоздают.

Девушка улыбнулась про себя. Мать подхватила отцовское чувство времени, хоть и в меньшей степени, да и Флер старалась оставаться пунктуальной, но у Габриэль, похоже, совсем отсутствовало это понятие. Девочка могла заставить всю семью опоздать, даже когда родители и ее старшая сестра обеспечили все для того, чтобы прибыть куда-либо точно в срок.

Когда французская ведьма завернула за угол, ее семья уже ожидала у входа в маленькое здание.

'Как мама умудрилась привезти Габриэль сюда пораньше?' — удивилась Флер. Девочка была так же привязана к старшей сестре, как и сама девушка к младшей, но маленький белокурый ураган по-прежнему оставался неорганизованным. В одно время она твердит, что уже готова отправляться, а за несколько минут до непосредственного отъезда, что довольно часто случается, вспоминает о чем-то важном.

"Флер!" — уже не маленькая сестра отпустила руку матери и в считанные секунды преодолела расстояние между ними. Она сильно столкнулась со старшей сестрой, обхватив ее руками за поясницу и уткнувшись лицом в ключицу.

"Привет, Габби." — засмеялась чемпионка, поглаживая сестренку по голове и удивляясь про себя, насколько сильно она выросла за столь небольшой промежуток времени.

Габриэль, как и Флер, унаследовала родовые особенности Вейл, и теперь, на четвертом году обучения в Шармбатоне, она переживала поздний всплеск половой зрелости, который был неотъемлемой частью ее существования. Девочка выросла на целых три дюйма с тех пор, как старшая сестра видела ее в последний раз — голова больше не была аккуратно спрятана под подбородком французской чемпионки, и она определенно потеряла большую часть своей детской фигуры, приобретая более женственные формы.

"Теперь я похожа на тебя." — улыбнулась Габриэль, отступая назад и поворачиваясь к Флер. "Через несколько месяцев мы сможем притвориться близнецами." — старшая сестра удивилась напору. Девочка всегда говорила очень быстро, особенно когда была взволнована, и, если не концентрировать свое внимание на ее словах, то они, казалось бы, растворялись друг в друге, словно исчезая.

"Ты все равно останешься моей младшей сестренкой." — проворковала Флер, поглаживая Габриэль по щеке.

Она очаровательно нахмурилась, но потом заливисто рассмеялась и повернулась в сторону матери, которая приближалась к ним с гораздо более горделивой осанкой и походкой.

"Я получила твоё письмо." — ухмыльнулась женщина, отодвигая воротник достаточно далеко, чтобы был едва заметен уголок конверта.

'Чёрт.'

Флер тяжело сглотнула. Девушка забыла об этом письме; вернее будет сказать, что она не подумала о том, что Габриэль может рассказать о нем, если захочется. Ее младшая сестренка была достаточно капризной — как рассказывали истории о Вейлах: "то сострадательной и застенчивой, то громкой и дерзкой".

"Возможно, я могла бы присмотреть за ним." — предложила младшая сестра, протягивая руку так, чтобы мама не могла этого видеть. Единственным ответом для девочки было выражение

чистой невинности, которое быстро испортило озорной блеск в ее глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1662423>